

2000-3

17982

Министерство образования Российской Федерации
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФОРМУЛА РОССИИ: ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ

Материалы межвузовской научной конференции
15 декабря 2000 года

Санкт-Петербург
2000

ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Разделение на центр и периферию является отношением социальной дифференциации общества и выражает неоднородность структуры социального пространства, т.е. качественное различие мест, занимаемых людьми в обществе. Такое разделение характерно для всех сфер общественной жизни (экономической, политической, социальной, духовной), а его конкретные формы изначально реализуются на базе различия территорий как субъектов социального взаимодействия.

Отношение центр-периферийной дифференциации на территориальной основе может быть установлено на разных уровнях:

- Мировое социальное пространство, где субъектами центр-периферийных отношений выступают целостные зоны, регионы, относительно совпадающие с географическими Мировыми образованиями типа Западной Европы, Северной Америки, Юго-Восточной Азии и т.п.

- Зональное, региональное социальное пространство, где субъектами центр-периферийных отношений выступают отдельные общности или их группы.

- Внутриобщностное социальное пространство, где субъектами центр-периферийных отношений выступают отдельные территории.

- Местное социальное пространство с его центром (например, районным) и окраиной.

По мере усложнения и увеличения многообразия элементов общественной жизни центр-периферийное отношение перестает быть привязанным к одному-единственному территориальному разделению, воплощенному в разделении на столицу (всеобщий центр) и провинцию (периферию), и все более переходит на базу функциональных различий при постоянном их разветвлении, когда образуется множество центров в разных областях жизнедеятельности и формируется единое многополюсное, полицентрированное социальное пространство.

Отдельные социальные группы и конкретные индивиды включены в социальное пространство не только опосредствованно в составе исторических общностей, но и непосредственно в качестве самостоятельных субъектов социального взаимодействия. В этом случае центр-периферийные отношения, как отношения социальной дифференциации, рассматриваются в контексте господства и подчинения, фундаментального социального отношения "цель – средство", в рамках которого оцениваются места людей в социальном пространстве, имеющем форму пирамиды с острой или усеченной вершиной.

Власть и собственность заключают в себе отношение подчинения: власть – непосредственного подчинения, собственность – опосредствованного владением подчинения. В лидирующих общностях власть является средством поддержания отношения собственности, его регулирования, то есть власть подчинена собственности. В отстающих и изолированных общностях, наоборот, распределение собственности определяется распределением власти: тот, у кого власть, в конечном счете и распорядитель собственности, как это было и в царской России, и в Советском Союзе.

Выборность власти в отстающих общностях не обеспечивает устойчивой преемственности ее силы, выборность ослабляет власть. Необходимые субъективные условия преемственности централизованной государственной власти создает монархия. Демократическая, выборная система власти, рассматриваемая безотносительно к конкретно-историческим обстоятельствам, выводит на первый план волю случая. Однако следует помнить, что в подчиненной общности политическая жизнь – это сфера борьбы за власть как средство благополучия, личного и группового, в ней не выражается объективный интерес массы, поскольку в слабых общностях внешняя политика как таковая отсутствует, часто выполняя функцию некой разыгрываемой карты. Преемственность сильной власти при выборной системе здесь исключается.

В передовых общностях борьба за власть – не просто борьба внутри элиты, это борьба за способ управления общностью, за направление ее развития; человек здесь видит и сознательно выражает в выборе свой конкретный интерес. Только в устойчивой социальной системе может быть преемственность выборной сильной власти.

Депутаты делегированы в парламент определенными социальными слоями и территориальными общностями и должны отстаивать их интересы. Казалось бы, парламентские решения можно принимать на основе одного только голосования без каких-либо предваряющих его слушаний и обсуждений, без призывов и логических доводов. Но абсолютно разделенных интересов не существует, любой интерес может быть реализован только через реализацию общественного интереса. Потому в парламенте не обойтись без дискуссии, недостаточно простого голосования как арифметического счета интересов.

Диктатура по самой своей сути не является преемственной, она базируется исключительно на силовой конфронтации и так или иначе сменяется какой-либо устойчивой формой правления, монархической или республиканской.

Сильная централистская власть в России – объективная необходимость, обеспечивающая выживание России как общности и не подлежащая какому-либо ценностному определению. Однако субъективно ее можно характеризовать противоположно. С одной стороны, это благо в лице сильного государства, управляющего своими подданными во имя их собственного интереса, заботящегося о них, защищающего их, т.е. благо в лице центра, обеспечивающего устойчивость жизни на всей территории. С другой стороны, сильная централистская власть в России – это зло, воплощенное в диктатуре, означающей абсолютное господство одних людей над другими, ибо у власти пребывают обыкновенные люди (необыкновенных людей вообще не бывает), для которых власть всего лишь способ, средство их жизни, собственного обеспечения; и стремление людей к власти (в ее состав или окружение) сугубо эгоистично, а не альтруистично; за власть – борьба, вокруг нее – свара. Простой человек, в конечном счете, есть раб власти.

В лидирующих общностях Запада люди свободны от власти в той мере, в какой они свободны, независимы друг от друга. Им не нужна централизованная господствующая власть. Демократия защищает их от персонификации власти, тогда как в отстающих общностях демократия есть средство подчинения людей власти, а, в конечном счете, подчинения одних людей другим.

В отсталых или изолированных общностях, к которым большую часть своей истории принадлежит и Россия, все виды власти, государственной и общественной, политической и экономической, материальной и духовной, сливаются в единую власть; все виды элиты сливаются в единую элиту, а власть и элита в конечном счете совпадают друг с другом. Власть есть выражение господства элиты, а элита есть источник и носитель власти. Вопрос о том, кто кого подавит в случае их исторически преходящего разделения и противостояния, по сути второстепенен, ибо результат противостояния один и тот же. В лидирующих демократических общностях власть составляет лишь часть элиты, причем не самую большую. Элита определяется там в первую очередь по собственности, власть обслуживает собственность, подчинена ей.

Власть элиты и само ее существование опирается на определенную социальную базу, т.е. на определенные социальные слои, которые полностью содержат и поддерживают элиту – кормят и поят, обувают и одевают ее. В свою очередь, элита обеспечивает своим управлением существование этих слоев в качестве единой исторической общности.

Социальная база централизованной власти в России, – крепостное крестьянство, колхозная деревня и рабочий класс, – поочередно исчерпывали себя в этом качестве по мере исчерпания природных ресурсов (почвы и недр). Перед Россией сейчас остро стоит проблема дефицита социальной базы для власти и элиты. Сейчас никто не может сказать, где источник и какова форма их содержания? Иначе говоря, сейчас нет ответа на принципиальный вопрос – может ли Россия сохранить свою целостность и самостоятельность, а тем более стать передовой общностью с опорой не на подневольный труд и не на растрачивание природных ресурсов?

Поскольку власть в России может функционировать лишь односоставно (односословно, одноклассово, однофамильно, однопартийно и т.п.), а следовательно, – безраздельно и всеохватно (в политике, экономике, социальной сфере, культуре), постольку столица в России необходимо является единственным всеобщим центром страны. То есть двух столиц, двух центров в России быть не может – ни по географическому признаку, ни по функциональному, отраслевому, как нередко Санкт-Петербург слащаво-напыщенно называют северной или культурной столицей. Единственное, что охотно и безоговорочно уступается Санкт-Петербургу, – это статус криминальной столицы России.

Проблема центра и периферии свойственна только глубоко дифференцированным общностям – аутсайдерам. В лидирующих общностях нет периферии, они сами по себе – центры. А подчиненные общности – сами по себе периферия. Конечно, там и там есть внутренние различия. Но в передовых общностях они сугубо функциональны: деловой центр, зона рекреации и т.д. Тут нет социальной дифференциации, и вся система общественной жизни (коммуникации, сервис) единая. Напротив, в подчиненных общностях внутренняя дифференциация еще глубже, чем внешняя: есть правящий центр и производящая периферия или просто брошенное захолустье.

Таким образом, в России есть одна столица, один всеобщий центр, а все остальные столицы и центры относятся ко второму, третьему и далее уровням властной иерархии. Центры в России не сосуществуют, они соподчиняются. Все это означает, что в России есть только одна власть, единая по своему составу и сосредоточенная в одном месте.

Переход к глобальному развитию означает смену социальной реальности. Остаться в стороне от глобализации невозможно. Весь вопрос в том, в каком виде и в качестве чего придется встраиваться в систему глобального мира. Во-первых, обостряется до предела проблема сохранения целостности России, – то есть встраивается ли она как единая целостная общность или ее центро-периферийная организация размывается и тогда отдельные регионы встраиваются как самостоятельные образования, или даже они присоединяются к другим общностям? Во-вторых, Россия встраивается как самостоятельный, равноправный или подчиненный элемент, подпитывающий своими ресурсами лидеров глобального мира.

Таким образом, проблема отношений центра и периферии имеет для России в ее нынешнем состоянии жизненно важное значение и должна рассматриваться с позиций возможности или невозможности ее дальнейшего существования в качестве самостоятельной общности. Абстрактно-гуманистические аспекты этой проблемы важны сами по себе, но они производны, вторичны. При вытаскивании их на первый план они просто теряют смысл вместе с уратой целостности России.

РАЗДЕЛ I ОБЩИЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Браславский Р.Г.

ПРОБЛЕМА ПРАВА В ТЕОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ Н.И. ХЛЕБНИКОВА

Известный современный исследователь истории либерализма в России А. Валицкий с именем В.С. Соловьева связывает отход русской религиозной философии от прежнего антилегализма и резко отрицательного или, в лучшем случае, пренебрежительного отношения к праву¹. Но попытки обоснования позитивной роли права в общественной жизни среди русских религиозно ориентированных мыслителей предпринимались и раньше, до Соловьева. Ярким примером может служить творчество пока еще малоизученного, но уже представленного в современной научной литературе замечательного русского социального философа, социолога и историка Николая Ивановича Хлебникова (1840–1880), профессора Варшавского и Киевского университетов². Юрист по образованию, он уделял самое пристальное внимание проблемам философии права. Его книга “Право и государство в их обоюдных отношениях”, вышедшая в 1874 году, явилась новым шагом в развитии правового понимания в русской общественной мысли.

К правовой тематике Хлебников обращается в ходе своих размышлений о прошлом, настоящем и будущем России. Так, рассматривая русскую историю с точки зрения характера взаимоотношений личности и государства, он выделял в ней две прямо противоположные эпохи: эпоху вечного уклада и эпоху московской централизации. “Если что можно найти в первую эпоху, так это именно произвол личности, совершенно не признающей ни государства, ни общества”³. “В Новгороде русский человек додумался до свободы, полюбил ее сильно и страстно, сумел долго защищать ее, но не додумался еще до необходимости строгого порядка, до законности, до защиты лица строгими формами закона и процесса, словом, до уважения человеческой личности в ней самой. Новгород-

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

<i>Леванков В.А.</i> Россия как предмет социального исследования	3
Базовый доклад для дискуссии	
<i>Горюнов В.П.</i> Центр и периферия в контексте глобализации	4
Раздел I. Общие вопросы социальной теории	
<i>Браславский Р.Г.</i> Проблема права в теории цивилизации Н.И. Хлебникова	7
<i>Бурдов В.Г.</i> Общие законы развития человеческого общества	10
<i>Демьяненко Н.В.</i> Политическая социология Г. Спенсера в оценке российских мыслителей второй половины XIX – начала XX века	15
<i>Деханова Н.Г.</i> Россия на рубеже тысячелетий: некоторые подходы к составлению сценария дальнейшего развития	19
<i>Косов Ю.В.</i> Категория кризис в современной политической науке	20
<i>Мезесич Н.М.</i> Парадигма регионализации научного знания и концепция территориальной организации общества	24
<i>Почепко В.В.</i> Практическая и теоретическая философия гражданско-политической власти на рубеже веков в России (анализ некоторых концептуальных моделей)	31
Раздел II. Исторические прообразы российской федеративности	
<i>Борисова Т.Ю.</i> К истории кодификационного дела в России: Временное правительство и кодификация	37
<i>Гаршин А.Н.</i> Города-общины пореформенной России в оценке А.А. Карелина	42
<i>Крашевский А.А.</i> О некоторых особенностях формирования эстонской интеллигенции в контексте взаимодействия Эстонии и России (2 пол. XIX в.)	46
<i>Кушевский И.А.</i> Современные проблемы Российского федерализма и опыт царской России в разграничении полномочий между центральными и региональными органами власти	48
<i>Павлова О.К.</i> О качественных характеристиках развития ярмарок в России	54
<i>Пешков А.И.</i> Проблема регионального управления в России в революционном консерватизме Р.А. Фадеева	57
<i>Погодин С.Н.</i> О выборе пути развития России (Ф.М. Достоевский и А.Д. Градский)	59
<i>Поздеева Е.Г.</i> Прошлое и будущее организационной культуры в России	63
<i>Смирнов А. Ю.</i> Взаимоотношений земств и Общеземской организации в 1904–1907 гг.	65
<i>Чуртин В.В., Романова С.Н.</i> Проблема центра и периферии с точки зрения историософии	68
Раздел III. Мировой опыт центрместных отношений	
<i>Барышников Д. Н.</i> Босния-Герцеговина: опыт интеграции многонационального государства в общеевропейское пространство	73
<i>Дунаева Ю.Г.</i> Международный опыт взаимоотношений центра и регионов	77
<i>Жамкоян М.А.</i> Из истории создания Лиги арабских государств	81
<i>Ланко Д.А.</i> Роль органов местного самоуправления в осуществлении региональной политики Финляндии	86
<i>Сланевская Н.М.</i> Азиатская Австралия	89
<i>Узденов Т. А., Осман А. А.</i> К проблеме формирования гражданского общества в Судане	92

<i>Утгоф В.С.</i> Некоторые аспекты колониальной политики Польской республики на Полесье (1921–1939)	94
<i>Чернов И.В.</i> Франция и Корсика: проблема сепаратизма	99
Раздел IV. Реалии региональной политики России XX века	
<i>Бондаренко Д. Я.</i> Проблемы федеративного строительства России в дискуссиях 1917 года	104
<i>Бондаренко Д.Я., Крестовская И.И.</i> Взаимоотношения временного правительства и центральной Рады: постановка и историография проблемы	106
<i>Бондаренко Д. Я., Крестовская Н. И.</i> Переговоры Временного правительства и Центральной Рады в мае 1917 г.	110
<i>Гнатюк О.Л. Н.С.</i> Тимашев как аналитик советской политической системы и перспектив развития посткоммунистической России	116
<i>Колырева И.Д.</i> Право самостоятельности как основа местного самоуправления ..	121
<i>Кудрина Н.Н.</i> Чеченский терроризм: особенности генезиса и эволюции	122
<i>Петров В.В.</i> Региональная политика России: проблемы и перспективы	125
<i>Соколов Е.Г.</i> Железная непреложность “смычки города с деревней”	126
<i>Ягья В.С.</i> Отношения “Центр–регионы” в современной России между прошлым и будущим	130
Раздел V. Современная проза экономической жизни регионов	
<i>Корнейчук Б.В.</i> Региональный аспект оплаты труда в бюджетной сфере	135
<i>Ниязов Н.С.</i> Отношения между “центром” и “периферией” в системе ВПК в предвоенные годы	139
<i>Оленичева С.А.</i> Особенности экономического и финансового состояния сельскохозяйственных предприятий Нижегородской области	142
<i>Попова А. Л.</i> Современное состояние и перспективы развития птицеводства Ленинградской области	147
<i>Раханова Л.Г.</i> Финансовая политика России в период нэпа	150
<i>Собакина М.Г.</i> Совершенствование налогообложения предприятий АПК (на примере Республики Саха (Якутия)	154
<i>Солоусов А.С.</i> К вопросу о взаимодействии центра и провинции в решении аграрных проблем (конец XIX–XX вв.)	157
Раздел VI. Региональная экология	
<i>Аржакова М.В.</i> Экологическая политика в регионе	162
<i>Борисова М.С.</i> Принцип устойчивого развития общества и природы в регионе ..	164
<i>Киселев А.И.</i> Человеческий потенциал России: экологический контекст	166
<i>Сорокин М.М.</i> Экологические последствия конфликтов малой интенсивности ..	169
Раздел VII. Федерация в силовом поле глобализации	
<i>Алексеева И.В.</i> К истории вопроса о формировании геополитической стратегии России в Тихоокеанской мировой зоне	172
<i>Бондарь А.В.</i> “Новый мировой порядок” (Дискуссии в американских политических и академических кругах)	175
<i>Васильева Н.А., Муратов А.А.</i> Этические проблемы технологизации международных отношений	177
<i>Казин Ф.А.</i> Россия и Украина на периферии европейской безопасности?	180
<i>Кацы Д.В.</i> Беларусь и Украина на периферии новой Европы	185
<i>Маркушина Н.Ю.</i> Закон о координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации	190

<i>Морозов В.Е.</i> Понятия центра и периферии в российском внешнеполитическом дискурсе: глобальные амбиции и региональные задачи	192
<i>Муратов А.</i> "Холодная война" и "информационное общество"	195
<i>Новожинова М.Ф.</i> Внешнеэкономическая политика России на Дальнем Востоке	198
<i>Пантелеева В.Н.</i> Внешняя политика России на современном этапе: геополитический и региональный аспекты	200
<i>Панцерева К.А.</i> Россия: проблема национальных интересов	203
<i>Савельев И.В.</i> К вопросу о подходах западной и отечественной историографии к оценке пакта Бриан-Келлога	209
<i>Серов А.П.</i> Геополитика России в прошлом, настоящем и будущем	211
<i>Тереховский С.В.</i> Взаимоотношения "центр – регионы" в аспекте внешних связей современной России	215
<i>Ткаченко С.Л.</i> Экономические отношения России и Финляндии в 1990-е гг.	216
<i>Фокина В.В.</i> Российские регионы как "открытые геополитические системы"	219
<i>Худолей К.К.</i> Россия и Северное измерение Европейского Союза	223
<i>Шамгунов Р.Г.</i> Российская внешняя политика и страны Каспийского региона	226
Раздел VIII. Асимметрия центров мировой духовной сферы	
<i>Борисов О.С.</i> "Душа России" в распутное время	230
<i>Васильев В.Е.</i> Массовая культура и современная школа	233
<i>Гура В.А.</i> Об интегративных ресурсах русского православия	235
<i>Деятова М.Э.</i> Просвещение и просвещенный абсолютизм в России	236
<i>Зиброва О.А.</i> Столичные музеи и периферия: современные аспекты проблемы реституции	239
<i>Катаева В.М.</i> К вопросу об истоках русского менталитета	242
<i>Крупнин Г.Н.</i> Фрагменты о массовой культуре	245
<i>Лебединская Т.Н.</i> Влияние славянских литератур на немецкую поэзию в период наполеоновских войн (1807–1814)	248
<i>Овечкин Е.Г.</i> Демонические образы в современных игрушках (критический обзор по материалам выставки «Игры и игрушки – 2000»)	251
<i>Печурин О.А.</i> Западный компонент в культуре России	253
<i>Поправко Е.А.</i> Фольклор и русская культура в концепции славянофилов	255
<i>Ряганцева Н.Б.</i> Театр "Балтийский Дом" как один из центров российских и международных контактов	258
<i>Узденов Т.А.</i> Гражданское общество и ислам (к постановке вопроса)	262
<i>Цукасова Е. Э.</i> Петербург и Москва – российские центры формирования синтеза духовной культуры "серебряного века"	263
<i>Федотова Т.Л.</i> Загадочная славянская дупа. Особенности национального мировоззрения	266
<i>Финогенов В.Ф.</i> Академия наук – руководящий центр развития научно-технического прогресса (1920–1930 гг.)	272
<i>Фокин В.И.</i> Советско-американские культурные связи в 30-е годы	275
Раздел IX. К 300-летию "северной столицы России"	
<i>Богданов А.Б.</i> "Колтовские" топонимы Санкт-Петербурга	279
<i>Карлов В.В.</i> Российская геополитика и миссия Санкт-Петербурга	288
Раздел X. Человек в обществе: многомерность социальной структуры	
<i>Александрова С.Ю.</i> Законодательство о военнопленных в период русско-японской войны	290

<i>Андреев Д.А., Лодягина И.И.</i> К историографии вопроса о формировании тоталитарного лидера: диктатура Сталина	294
<i>Вахромеева О.Б.</i> Землячества на Бестужевских курсах	296
<i>Григорьев С.И.</i> М.И. Катков и В.П. Мешерский как идеологи Верховной Власти эпохи последнего царствования (1894–1917)	299
<i>Гуков В.С.</i> Проблема общественной безопасности как объект социально-философского исследования	304
<i>Жилина А.И.</i> Кадровая политика и управление карьерой руководителей системы образования	305
<i>Захарова И.Б.</i> К вопросу изучения социально-изолированных общественных групп	310
<i>Захарова И.Б., Непейвода А.Н.</i> Формирование и развитие хозяйственно-бытового уклада в старообрядческой общине	311
<i>Каневская Г.И.</i> Харбинские политехники в Австралии	313
<i>Кинзерская И.Л., Шаулова Т.В.</i> Внешние факторы и вовлеченность в политическую жизнь. Взаимосвязь. Взаимозависимость	317
<i>Леванков В.А.</i> Стратегические цели и задачи гуманитарного образования в техническом университете	320
<i>Массов А.Я.</i> Русские путешественники о тюрьмах и положении кагоржпиков в Австралии XIX века	321
<i>Мельникова Н.В.</i> Художники и эпоха: штрихи к портрету А.Ф. Пахомова	325
<i>Милова М.А.</i> А. П. Бестужев-Рюмин на посту российского резидента в Дании (1721–1731)	330
<i>Милова М.А.</i> А. П. Бестужев-Рюмин и дело А. П. Волконской	334
<i>Молокова М.С.</i> Самозванец, самозванство, самозванчество в России: новые аспекты изучения вопроса о власти	338
<i>Непейвода А.Н.</i> Старообрядцы России (проблемы изучения)	342
<i>Обождина М.И.</i> Государство и женщина	344
<i>Павловская М.А.</i> Подвижники востоковедной науки в Харбине (первая треть XX в.)	347
<i>Путатова Э. Г.</i> Трудовая эмиграция из России в страны Южной Америки в начале XX века: причины, мотивы, способы перемещения	350
<i>Семенова Т.О.</i> Женский роман в новой России	356
<i>Снетков В.Н.</i> Демократическое общество и средства массовой информации	359
<i>Соколинский М.Л.</i> Некоторые вопросы практики применения Законов о введении в действие ч.1 и 2 ГК РФ в аспекте действия закона во времени	360
<i>Соколов Я.А.</i> Старообрядчество и монархия	363
<i>Талеров П.И.</i> Интернет как комплекс исторических источников о современном российском анархизме	366
<i>Хуциева В.В.</i> Санкт-Петербургское Коммерческое училище и третье сословие в России: перспективы после выпуска (конец XVIII – XIX вв.)	372
<i>Шаулова Т.В.</i> Интересы и проблема соотношения политических закономерностей и политической деятельности	377
<i>Яров С.В.</i> К вопросу об изучении политического сознания рабочих в послеволюционные годы	379
<i>Николаева Е.А.</i> Стратегии и коммуникации избирательной кампании	386